

ЖИЛИ ДВА ДРУГА...

Это совпадение — явление уникальное. Они родились, правда, в разных городах, но в один год, в один месяц, в один день — 18 сентября 1885 года.

Узеир Гаджибеков и Муслим Магомаев встретились мальчишками в Горийской учительской семинарии в 1899 году, чтобы никогда, во всяком случае надолго, не разлучаться. После окончания этого учебного заведения Гаджибеков стал работать в Баку, Магомаев — в Ленкорани. Встречались они довольно часто, но хотели общаться каждый день — и Муслим Магомаев в 1911 году переезжает в Баку. Женатые на двух родных сестрах, оба товарища и селились рядом, через улицу, через квартал.

Рука об руку они работали в азербайджанском музыкальном театре, активно сочиняли произведения, правда, совершенно разные по стилю. Связанный большой дружбой с революционерами — М. Азизбековым, А. Джапаридзе, Н. Наримановым и другими, Узеир Гаджибеков ввел в этот круг своего собрата по искусству.

Когда шла борьба за установление Советской власти в Азербайджане, композиторам не надо было выбирать, по какую сторону баррикады сражаться. Их путь с народом, против угнетателей, был предопределен всей их дореволюционной прогрессивной деятельностью.

С первых дней новой власти они активно содействовали ее утверждению. Вот об этой странице их жизни мне и хотелось бы рассказать сегодня, в день их рождения, в канун 70-летия Великого Октября.

Передо мной интересный документ от 17 октября 1920 года, где написано: «Дано сие товарищу Гаджибекову в том, что он действительно является сотрудником Политуправления Нарвоенморкомрата, считается военнообязанным и занимает должность заведующего музыкальным сектором при подотделе искусства, что подписью и приложением печати удостоверяется». Это означало, что с первых месяцев Советской власти Гаджибеков, облеченный широкими полномочиями в искусстве, с головой ушел в процесс государственного музыкального строительства.

Надо было перевести на азербайджанский язык текст «Интернационала» — знаменитого гимна трудящихся всей планеты, — и Гаджибеков принимает активное участие в этой работе. Он беспрестанно радуется, слушая на митингах и многочисленных тогда собраниях мощный хор голосов вчерашних «рабов», которые с энтузиазмом пели на родном языке: «Вставай, проклятем заклейменный, весь мир голодных и рабов...»

Он «пробивал» со всей страстью идею организации народной консерватории для привлечения, как он говорил, «к культурно-политической самостоятельности масс азербайджанского пролетариата и бедноты, среди которых несомненно кроется немало талантов и будущих гениальных деятелей». Тогда же он организовал оркестр народных инструментов при женском клубе имени Али Байрамова. Шутка ли сказать, женщины, которые и лица своего показать не смели из-под чадры, под руководством композитора обучались музыке, а затем играли в оркестре и позднее давали концерты.

На счету Гаджибекова и организация Тюркской, как тогда называли, музыкальной школы, которая затем была преобразована в техникум. Была острейшая нужда в подготовке кадров, и композитор, который, кстати, в эти годы забыл о личном творчестве («писать тогда было роскошью», по слову Б. Асафьева), искал пути скорейшей и качественной подготовки певцов, инструменталистов, теоретиков, композиторов...

Проблемой подготовки кадров активно занимался и Муслим Магомаев. «Надо покончить с тем вопросом, что у нас на сцене мужчины до сего времени исполняют женские роли», — возмущался он и немало сил приложил для того, чтобы улучшить работу женской мусульманской студии, организовать театральные техникумы. Он выступал горячим пропагандистом театрального, музыкального образования, сам уговаривал одаренных девушек идти учиться, умел убедить их родителей в важности и почетности этой профессии. Можно себе представить, как непросто проходил этот процесс в 20-х годах, когда женщины за любую «вольность», ма-

лейшее ослушание мужа могли убить.

Муслим Магомаев вновь и вновь сталкивался с проблемой кадров на посту директора Тюркского сатирагиттеатра, а затем художественного руководителя и дирижера Азербайджанского государственного театра оперы и балета и многое делал, чтобы успешно решить ее. В сентябре 1920 года Муслим Магомаев, являвшийся председателем исполкома объединения работников просвещения и социалистической культуры, выступая на первом съезде этой организации, говорил: «Преданные идеалу служения пролетариату, с чувством полного сознания своего долга перед Родиной, мы, культурники, должны проявить максимум энергии в деле строительства красивой трудовой жизни...» И он, возглавлявший одновременно Отдел искусств Народного комиссариата просвещения Азербайджанской ССР (Узеир Гаджибеков заведовал подотделом музыки), действительно проявлял максимум энергии, чтобы «победить невежество и разлить свет науки... среди пролетарской массы».

Я здесь перечислил лишь некоторые должности этих замечательных людей. Каждый из них одновременно занимал несколько ответственных постов и всюду работал с огромной отдачей, принося неоценимую пользу делу. Конечно, они жертвовали и сном, и отдыхом, и, в конечном счете, здоровьем... Но кто в стремительном потоке той жизни, «боевой, кипучей», думал об этом?

Композиторы не ограничивали свою деятельность столицей Азербайджана, они ездили по районам и селам, помогая своим искусством, своей деятельностью утвердиться новой жизни, новым порядкам. Они организовывали агитпоезда и агитбригады, посылая их в места действия контрреволюционных банд, они по-своему сражались с сельской контрреволюцией, помогая утверждению колхозного строя. И надо сказать, их средства, средства искусства, оказывались подчас очень убедительными и действенными.

Тесное общение с трудовым народом неизмеримо обогащало музыкантов. Они стали записывать песни и танцевальные мелодии жи-

На снимке: У. ГАДЖИБЕКОВ и М. МАГОМАЕВ с товарищами по искусству Г. САРАБШИМ и М. ТЕРЕГУЛОВЫМ. 1917 г.

телей различных районов. Уже к середине 20-х годов сформировался сборник под редакцией Муслима Магомаева, куда вошли народные песни, записанные им самим, Узеиром Гаджибековым и Зульфугаром Гаджибековым. Выход этого издания в свет был событием поистине историческим — это был первый в Азербайджане сборник образцов музыкального фольклора.

Впрочем, за что бы ни брались эти талантливые люди, все становилось историей. Первая в истории Азербайджана опера, первое высшее музыкальное учебное заведение, первый нотный оркестр народных инструментов, первый хор, первый симфонический оркестр, первая опера на советскую тему...

Начало бурных двадцатых годов, когда композиторов увлекла общественная, организаторская деятельность, не дало творческих плодов. Но эта работа не прошла бесследно. Чуть позднее впечатления от встреч с людьми, наблюдения над процессами жизни отделились в емкие художественные образы, которые легли в основу самых различных произведений. Узеиром Гаджибековым были написаны фантазии для оркестра народных инструментов, пьесы для тара и фортепиано,

гимны, марши, кантаты, революционные песни. Сами за себя говорят названия песен, получивших большую популярность, — «Комсомол», «Мазут», «На колхозных полях». Композитор, неуклонно шел к вершине своего творчества — опере «Кер оглу».

Муслим Магомаев создал в это время замечательную серию массовых песен, признанных оптимизмом, героикой труда. Среди них «Армия мазутчиков», «Нефть», «Наша деревня», «Апрель», «Товарищ мой ударник», «Соревнование». Он написал сочинения для симфонического оркестра, среди которых была рапсодия «На полях Азербайджана» — первое в республике симфоническое произведение. Он шел к созданию первой оперы о революционном движении в деревне — «Наргиз».

Декада азербайджанского искусства в Москве в 1938 году была триумфом для Узеира Гаджибекова — с огромным успехом шли на сцене Большого театра опера «Кер оглу» и оперетта «Аршин мал алан». Не меньший успех пришелся на долю оперы «Наргиз» Муслима Магомаева, которого тогда уже не было в живых...

Р. ХАЛИЛОВ,
директор мемориального Дома-музея Узеира Гаджибекова.